

Правда для правды, а не для красоты!
(Фёдор Достоевский)

ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

ИМЕЕТСЯ ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ДАННОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ (16+)

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
Пермской краевой общественной организации Союза писателей России
при поддержке Министерства культуры Пермского края

№ 1 (35)
19 августа 2020 года

[литературные вести]

■ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ: ЯНВАРЬ – ДЕКАБРЬ 2020 ГОДА

26 января — 115 лет со дня рождения Аркадия Алексеевича ПЕРВЕНЦЕВА, советского писателя. В 1941–1942 годах он находился в Перми (Молотове) по заданию ЦК ВКП(б) с целью сбора материалов об эвакуированных в тыл военных заводах.

29 января — 160 лет со дня рождения Антона Павловича ЧЕХОВА, знаменитого русского писателя и драматурга. Он дважды побывал в Перми: в апреле 1890-го и летом 1902 года. Оба раза приезжал в Пермь по Каме. Описание Перми и Пермского края остались в его воспоминаниях и письмах.

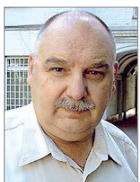
5 февраля 65-летие отметил Юрий Иванович АСЛАНБЯН, писатель, поэт и журналист, член Союза российских писателей (1992) и Союза журналистов. Автор повестей, романов, стихов, журналистских расследований.

10 февраля (29 января по ст. ст.) — 130 лет со дня рождения Бориса Леонидовича ПАС-ТЕРНАКА, поэта и писателя. В 1916 году он жил во Всеволодо-Вильеве, несколько раз приезжал в Пермь.

25 февраля 65-летие отметил Владимир Александрович КИРШИН, пермский писатель и журналист, член Союза писателей России (1992), автор произведений для детей и взрослых.

20 марта — 115 лет со дня рождения Веры Фёдоровны ПАНОВОЙ, известной советской писательницы. В годы Великой Отечественной войны находилась с детьми в эвакуации в Перми.

19 апреля отметил свое 75-летие Виктор Александрович ШИРОКОВ, поэт, прозаик, переводчик, эссеист, член Союза писателей и Союза журналистов. Проживает в Москве.

29 апреля — 110 лет со дня рождения Афанасия Лазаревича МАТРОСОВА, пермского писателя-баснописца и поэта.

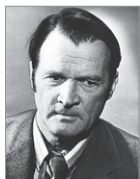
5 мая исполнилось бы 75 лет Владимиру Григорьевичу СОКОЛОВСКОМУ (настоящая фамилия — Якушев) пермскому писателю-фантасту и публицисту, члену Союза писателей СССР (1982).

14 июня 80-летие отметил Александр Алексеевич ГРЕБЁНКИН, известный пермский поэт, член Союза писателей СССР (1985), автор многих поэтических сборников для детей и взрослых.

17 июня отметила 85 лет Нина Фёдоровна АВЕРИНА, учёный-книговед, специалист по истории пермского книгоиздания, автор «Истории пермской книги» и книг по истории Перми, поэт.

18 июня — 100 лет со дня рождения Николая Николаевича ВАГНЕРА, пермского автора, члена Союза писателей СССР (1973). Много лет был ответственным секретарём Пермской областной писательской организации, секретарём правления Союза писателей России.

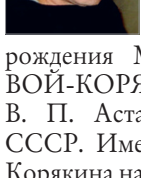

3 июля — 115 лет со дня рождения Льва Николаевича ПРАВДИНА, пермского писателя и журналиста, члена Союза писателей СССР (1934).

10 июля — 130 лет со дня рождения советской поэтессы Веры Михайловны ИНБЕР. В июне–июле 1934-го в составе бригады писателей Центра и Урала находилась в Перми.

20 июля 65-летие отметил Василий Николаевич ТИХОНОВЕЦ, писатель, член Союза писателей России (2013). Проживает в Чайковском Пермского края.

22 августа — 100 лет со дня рождения Марии Семёновны АСТАФЬЕВОЙ-КОРЯКИНОЙ, писателя, супруги В. П. Астафьева, члена Союза писателей СССР. Именно в Перми М. С. Астафьева-Корякина начала заниматься самостоятельным литературным творчеством.

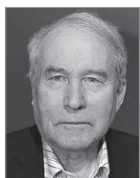
5 сентября отметила бы своё 75-летие Валентина Фёдоровна ТЕЛЕГИНА, пермский поэт, писатель, журналист, член Союза писателей России (1977).

1 октября — 110 лет со дня рождения Германа Леонидовича ЗНАДВОРОВА, писателя, журналиста, публициста, уроженца Перми, погибшего в годы Великой Отечественной войны на оккупированной немецкими войсками территории Украины.

6 октября 65-летие отмечает Александр Шарифович АБДУЛАЕВ, писатель, член Союза писателей России (2008). Проживает в Чайковском Пермского края.

11 октября исполнилось бы 80 лет Ивану Петровичу ГУРИНУ, русскому писателю, прозаику, журналисту, члену Союза писателей России (2000).

23 октября 70-летие отмечает Нина Павловна БОЙКО, писатель, краевед, член Союза писателей России (1998). Проживает в Губахе Пермского края.

27 ноября — 105 лет со дня рождения Николая Сергеевича СЛАДНИКОВА, пермского писателя, члена Союза писателей (1956).

25 декабря 50-летие отмечает Наталья Владимировна БЕЛОУСОВА (СОВА), пермский писатель, член Союза писателей России (2007).

85 лет со времени образования группы писателей, членов Союза писателей СССР, при издательстве в Перми (1935 год), оформившейся в 1940–1941 году как Молотовское областное отделение Союза писателей СССР. Сейчас — Пермская краевая общественная организация Союза писателей России.

Информация в том числе, с сайта Пермского государственного архива социально-политической истории <https://www.permgaspri.ru/kalendar-pamyatnyh-dat.html?month=1&year=2020>, с сайта библиотеки им. Горького <https://e.gorkilib.ru/node/470131>.

■ СЛОВО РОССИИ

75 ПОБЕДА!
1945–2020

Владимир ЦЫБИН
(1932–2001)
Союз писателей СССР/
России, г. Москва

ЗВЕЗДА НА СКАЛЕ

В настороженном пограничье,
над горизонтом,
на скале,
на высоте почти что птичьей
её увидел я во мгле.
Могилу эту,
эту насыпь,
где мне светила среди льда,
наверно, сделанная наспех
из жести старая звезда.
И, осветив нетленным светом
навечно
здешние места,
она стоит в обнимку с небом,
звезд дальних
младшая сестра.
Она стоит уже полвека,
и негасима, и светла.
Мне кажется,
что вся планета
в её подножие легла.
Ах, сколько их зажглось, лучистых,
посмертно,
звезд моей страны!
И горы,
словноobelisks,
под облака вознесены.
Суровым временем обветрен,
вот здесь я тихо постою.
Я постою, чтоб тем бессмертьем
проверить снова жизнь мою.
1968

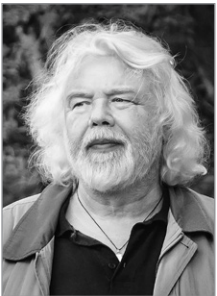
Вадим ШЕФНЕР
(1915–2002)
Союз писателей СССР/
России, г. Санкт-Петербург

Война не нужна, но возможна.
Вдали — сквозь бензиновый чад,
Сквозь ритмику джазов — тревожно
Военные трубы звучат.

Средь лета с гнездовой обжитых,
Рыдая, летят журавли,
И строгие тени убитых
С оружием проходят вдали.
1968

■ РОДИНА

Игорь ТЮЛЕНЕВ
Союз писателей России
г. Пермь

СТРАНА

Я пытался руками страну удержать!
Я зубами вцепился в её рукава.
Для неё я придумал такие слова,
От которых любая расступится рать!

Я поил лошадей ключевой водой
Даже в русской телеге менял колесо!
И апрельское поле пахал как Толстой!
Если мало? Ч Родину вспомню ещё...

На поляне трава словно кожа змеи
До колена встаёт, но не жалит пока...
Это свойство оболганной
русской земли —
Если жалить за дело, то наверняка!

Вот колёсный буксир,
что плоты проволок
Мимо детства и юности, мимо меня.
Бурлаки в поворот лот бросали в песок
Где шевелят песок земляков имена!

А я дурень с сачком выбегал на причал
С детворой мы ловили
сачком судачков!
Я на Каме плоты и суда провожал
Ибо предки мои были из речников!

Я теперь о любви сочиняю стихи.
О стране сочиняю простые слова...
И страна меня держит,
как мать за вихры:
— Ты опять расшалился, сорвиголова!

В двух шагах от ЦэдээЛа
Церковь Вознесения!
Птичка божия запела
Так, для настроения!

С Натали здесь повенчался
Пушкин Александр!
Я в Москве набушевался
Словно майский сад!

Попили, погуливали,
Но не безобразили!
Пиджаки друг другу рвали,
По сусалам мазали...

До утра стихи читали
Вслух «многостаночницам»
То, что было — допивали
Во дворах в песочницах.

А потом в литинституте
Лекции долдонили.
Ах, простите добры люди,
Что беспокоили!

ЯБЛОКИ ДЕТСТВА

Яблоки падают в руки детей.
Дети бегут по стерне.
Дети бегут, превращаясь в людей.
Розы срывая во сне.

А за спиной невозвратные дни
Гаснут, как звёзды в пруду!
В старости спросите: — Где же они?
Я их никак не найду...

А на рассвете – закаты сожгут
Прошлые черновики.
И навсегда ты останешься тут
С песней простой у реки.

К ОТЦУ

А я тебе стихов не посвящал,
Хотя читал всё, что домой принёс.
С тобою я бездумно проживал
Хотя казалось мне что жил в серьёз...

Из сыновей я был всегда один.
Из дочерей — была моя сестра!
А мама в двадцать восемь умерла
Добавив голове твоей седин.

А я отныне полусирота,
Драчун и предводитель детворы
Ждал маму у небесного костра,
Где звёзды осыпались с высоты!

Твою я гимнастёрку доносил.
Медали фронтовые растерял...
Наверное, неправильно я жил?
Зато стрельбе я выучился сам!

Твоя печаль, как лестница любви
По ней ты к маме на небо ушёл...
Летели дни мои вперегонки
И возрождался на бегу глагол.

Вселенной расширение — в душе!
А в бедном сердце —
взрыв гигантских звёзд!
Отец! Вот я поэтом стал уже,
И написал стихи тебе всерьёз!

ШУКШИН

На Новодевичьем калина,
Как Русь прижалась к Шукшину!
Шагает русская равнина,
Чтобы отбить поклон ему...

Его душа в небесных сферах
Хранит суровые слова,
Не для московских маловеров —
Банкира и ростовщика...

Он жил, «перо макая в правду»,
Служил народу своему.
И кирзачи сидели ладно
На мужиках в моём роду!

Я точно видел с гор Уральских,
Как вдоль Пикета облака,
Как струги Разина по-царски
Бросали тень на берега...

Тень словно плат накрыла Сростки,
Храня гнездовье Шукшина.
А под калиной у дорожки
Седлает паренёк коня.

Калина красная такая
И паренёк простой такой,
И в окна машет Речь Родная,
Как мать в «Калине красной» той!

БРОШЕННЫЕ...

В посёлках, как после бомбёжки,
Зияют окошки без рам.
Без крыши, как без одёжки,
«Хрущёвки» знакомые нам.

Когда здесь гремели оркестры
На танцах воскресных в саду.
Из белой сирени невесты,
Счастливо пускали слезу!

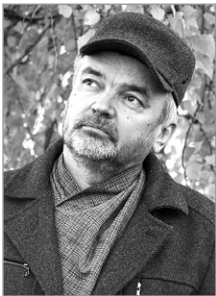
Рабочие люди ходили
По тропкам туда и сюда.
Заводы печами кормили
Уральские города!

... Стоят одинокие школы
В них волками воют ветра.
Ни занавески, ни шторы...
Уже не вернуться сюда!

И люди домой не вернутся
На крыльях вернувшихся птах,
Лишь души вослед им рванутся
Стихами в черновиках...

■ ВРЕМЯ

Алексей МАЛЫЦЕВ
Союз писателей России
г. Пермь

ВЕТЕР ЮЖНЫЙ, ВЕТЕР ВСТРЕЧНЫЙ

Снова осень горбится стогами,
воят, словно волк, в печной трубе...
Красный лист осиновый на камне —
как путеводитель по судьбе.

И дрожит на ветреном закате
пажителей скупая красота...
Нет, ей богу, у меня не хватит
сил покинуть отчие места.

ВЕТЕР ЮЖНЫЙ, ВЕТЕР ВСТРЕЧНЫЙ

Ветер южный,
ветер встречный
вновь напомнил мне о вечном,
указал на недочёты,
образумил, наконец...

Ветер встречный,
ветер южный
так лицо мне отутюжил,
все морщины так разгладил —
что хоть завтра под венец!

ЛЁГКОСТЬ БЫТИЯ

*Милану Кундере,
автору романа «Невыносимая
лёгкость бытия»*

Лёгкость бытия невыносима,
впрочем, как и тяжесть бытия...
Щёлк —
и у фортуны новый снимок,
и на нём —
в который раз —
не я!
Не сосед,
не кореш,
не начальник,
просто посчастливилось ему
эпизодом промелькнуть случайно,
в кадре засветившись...
Почему?
Почему опять всё —
мимо, мимо?!...
И вернуться в прошлое нельзя...
Лёгкость бытия невыносима,
впрочем, как и тяжесть бытия.

ТРИ ПОЭТА ВЕЧЕРКОМ...

Три поэта настоящих —
Мальцев, Беликов, Дрожащих —
раз в Союзе засиделись...
Мало ли в Союзе дел:
подведение итогов
всяких разных...
Вдруг фотограф
по фамилии Бикмаев,
щёлк —
и всех запечатлел.

СОН В ОЛИМПИЙСКУЮ НОЧЬ

*Ироническое воспоминание
об Олимпиаде-2014 в Сочи*

В телевизоре – кусочек
олимпийского огня...
Неужели Игры в Сочи –
в том числе и для меня?
Все билеты есть на сайте,
как свидетельствуют СМИ:
приезжайте, прилетайте
самолётом из Перми!
Мы с женою «перетёрли»
это дело в пять минут.
— Я хочу слетать на кёрлинг,
там, где лёд усердно трут
чем-то вроде нашей швабры,
что б снаряд быстрее бежал...
Ну одним глазком хотя бы...
Иль тебе меня не жаль? —
заявляет мне Татьяна,
в шок вогнав меня всего.
— И фигурное катанье,
кстати, тоже ничего —
там, где лёд в глазах искрится,
словно дуговой разряд,
там, где Плющенко с Липницкой
над трибунами парят!
Не давая рта раскрыть мне,
закрепить спешит успех:
— Я с трамплина, как на крыльях,
улетела б дальше всех!
Боже милостивый!
С кем я
кров делю который год...
А она мне:
— До хоккея
скоро очередь дойдёт!
Сколько будет пасов длинных,
сколько фирменных финтов!
Если что — Билялетдинов
выйти сам на лёд готов!
Я молю супругу:
— Таня, успокойся...
А она:
— Ты же знаешь, Лёша,
в сани я с рожденья влюблена.
Всё! Летим! Решили! Баста!
Вдруг проснулся —
ночь, темно...
В телевизоре — блокбастер,
в главной роли — Жан Рено.
Шёпот в ухо:
— Всё бормочешь
про бобслей да про фристайл...
Что, опять приснились Сочи?
Как же ты меня достал!

МЕДИЦИЗМЫ

Белый дымок за машинами,
Иней на ветках берёз...
Словно инфаркт, неожиданно
Утром ударил мороз.

В полдень, подняв его на смех,
Как неудачную шалость,
Чем-то похожа на насморк,
Оттепель нарисовалась.

Тучи теснятся в обнимку
В небе ну, как по заказу...
Давят рентгеновским снимком —
Там, где одни метастазы.

Из-под земли откровение
Вырвалось струйкою тоненькой —
Сдохла труба отопления,
Словно сосуд гипертоника.

Так и живём — параллелями,
Смутной похожестью маемся...
В том, что как брёвна в постели мы,
Вряд ли кому-то признаемся.

■ ВРЕМЯ

ПЕВЕЦ ОТЕЧЕСТВА

В год 75-летия Великой Победы нельзя не вспомнить Семёна Ваксмана — известного пермского поэта и писателя, члена Союза российских писателей, кандидата геолого-минералогических наук.

Он олицетворяет понятие физик-лирик. Семён Ваксман 60 лет назад, в год выхода стихов «Физики и лирики», Бориса Слуцкого, окончил московский нефтяной институт и добровольно распределился на Дальний Восток искать ныне знаковые для России «углеводороды», где по завершении трёхгодичной геологической партии москвич Ваксман вместо Москвы выбрал незнакомую ему Пермь, выбрал, прочитав в журнале рассказ фронтовика Виктора Астафьева «Останутся воспоминания» («Бери да помни»).

Сегодня Семёну Ваксману уже далеко за 80, его поиски углеводородов давно закончились, а вот работа со Словом-Книгой, наоборот только усилились... И в этой дружбе с Книгой появилась новая страница — военная... В 2019 году это подтвердил один из пермских онлайн-журналов, опубликовав фрагменты документального романа Семёна Ваксмана «Папа, это я»...

Поэт Семён Ваксман, как настоящий поэт не мог не стать певцом Отечества, не мог не помнить и не написать об отце фронтовике. Он сам пережил военное детство прошедшей войны, в его детской памяти остался даже короткий эпизод начала Сталинградской битвы. Отец его, ополченец Иегуда Шахнович Ваксман к этому сталинградскому периоду из детской памяти маленького Семёна уже 10 месяцев значился пропавшим без вести под Холм-Жирковским на Смоленщине...

Рядовой Иегуда Ваксман, бывший работник Наркомата заготовок воевал в московской 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения (ДНО) Резервного фронта. Москва

и область после решения ЦК ВКП(б) сформировала 25 дивизий ДНО, всего — 270 тысяч человек, было это в начале июля 1941 года. Состав — добровольцы, учёные, работники культуры, квалифицированные рабочие. ВГИК, ВСХВ (ВДНХ), завод «Калибр», Институт связи, Финансовый университет, Останкинский парк, Гознак, Наркомат заготовок.

За неделю до трагической гибели, 26 сентября 1941 года 13-ю ДНО, не принявшую ещё ни одного боя и совершившую 200 километровый марш, неожиданно повышают в статусе — она становится 140-й стрелковой дивизией РККА. Однако уровень подготовки личного состава и вооружения остался далёк до таковых требований в регулярной дивизии военного времени. Ополченцы по определению были смертниками — война не прощает такого рода подмены квалификации. Дивизия разместились в районе смоленского городка Холм-Жирковского: Вязьма, Ельня, исток Днепра-Славутича и тверской Ржев — всё это, совсем рядом, по прямой — каких-то 50–100 километров.

Сейчас мы знаем, чем это всё закончилось, об этом рассказал впоследствии Георгий Жуков, назвав все кровопролитные бои осени 1941 года на Смоленщине — Вяземской катастрофой, безвозвратные потери которой составили не меньше, чем поздние потери под Сталинградом в 1942–1943 годах.

Нельзя забывать и то, что всё это случилось вскоре после первой победы на той войне под смоленской Ельнею и рождении там гвардии летом 1941 года.

Иегуда Ваксман с женой и сыном Семёном

Иегуда Ваксман

И всё же, ратный труд и дум высокое стремление ополченцев 13-й ДНО не пропал даром. Их уход в бессмертие начался 2 октября 1941 года, а уже через 5 дней, 7 октября 13-й ДНО в количестве 11 663 человек уже не стало на этом свете. Но, ещё «6 октября ополченцы выиграли несколько часов драгоценного времени, которые позволили Рокоссовскому и его штабному отряду выбраться из осаждённой Вязьмы. Так был изменён ход и даже, осмелюсь предположить, исход войны. Ополченцы не знали и не могли знать того, что мы теперь знаем — они просто выполняли свою работу, как могли». Так написал о выполнении воинского долга 13-й ДНО и её рядовым Иегудой Ваксманом его сын Семён Ваксман в книге «Папа, это я».

60 лет назад, через 15 лет после войны Роберт Рождественский сказал:

*Мы судьбой не заласканы,
Но кожда придёт гроза,
Мы возьмём судьбу за лацканы
И посмотрим ей в глаза.*

А вот так написал об этом подвиге на Смоленщине в 1941 году детский писатель Сергей Алексеев:

«Осень коснулась полей Подмосковья. Падает первый лист. 30 сентября 1941 года фашистские генералы отдали приказ о наступлении на

Москву. «Тайфун» — так называли фашисты план своего наступления. Тайфун — это сильный ветер, стремительный ураган. Ураганом стремились ворваться в Москву фашисты... Взять советские армии в огромные клещи. Сжать. Раздавить. Уничтожить. Таков у фашистов был план. Верят фашисты в быстрый успех, в победу. Более миллиона солдат бросили они на Москву. Тысячу семьсот танков, почти тысячу самолётов, много пушек, много другого оружия. Двести фашистских генералов ведут войска. Возглавляют поход два генерал-фельдмаршала. Началось наступление. На одном из главных участков фронта немецкие танки двигались на... Холм-Жирковский... Подошли к посёлку фашисты. Смотрят. Что он танкам — какой-то там Холм-Жирковский. Как льву на зубок горошина... Пошли на Жирковский танки... Смотрят солдаты — батюшки светлы! — всё поле в подбитых танках, земли и металла сплошное месиво... Жарко врагам досталось. Жарко. Помянут фашисты наш Холм-Жирковский. — Не Жирковский, считай, Жарковский... Посмотрели солдаты опять на поле: — Конечно же Холм Жарковский! Слева, справа идут бои. Всюду для фашистов Холмы Жарковские»...

Семён Ваксман в поисках пропавшего на войне без

вести отца использовал свои поисковые умения геолога — он прошёл немало километров онлайн по карте Смоленщины, а защиту своей диссертации «отметил» офлайн поездкой в Холм-Жирковский. В Москве он разыскал нескольких уцелевших однополчан отца, по их воспоминаниям, мемуарам и официальным документам восстановил события на Вяземском направлении. Нашлась даже 8-миллиметровая киноплёнка — снимал сам знаменитый Роман Кармен.

Вскоре Семён Ваксман стал соавтором одной из книг, детей и внуков однополчан 130-й Ростокинской — литературной предтечи «Бессмертного полка» — в этой книге более 700 страниц! Подвиг героев-ростокинцев сейчас увековечивают памятники в московском Останкино, смоленском Холм-Жирковском... Ржевский мемориал Советскому солдату со строчкой из стихотворения «Я убит подо Ржевом» Александра Твардовского:

*И у мёртвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за родину пали,
Но она —
Спасена.*

Владимир МАСЛЯНКА,
директор Литературного музея
В. П. Астафьева, г. Чусовой

Фото из архива С. И. Ваксмана

■ ВРЕМЯ

ИЗ ДИНАСТИИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

В роду ветерана «Привода» Валерия Ведмецкого служба в армии всегда считалась священной обязанностью каждого мужчины. Это были и долг перед Отечеством (правда, таких громких слов у них не принято говорить: раз; надо — значит, надо), и семейная традиция. Сам Валерий Иванович три года отслужил мичманом на подводной лодке Северного морфлота. Вся же мирная жизнь его связана с ТГЗ, где он начинал в 1967 году. Работал мастером цеха № 1, в конструкторском бюро ОГТ, заместителем начальника цехов № 15 и 17, водителем. На заслуженный отдых вышел с должности механика автотранспортного участка «Привода». Отдохнул и... снова устроился рабочим в хозяйственную службу.

Его брат Василий Иванович в 50-х годах прошлого века служил в Германии, там же проходил службу и двоюродный брат Александр Петрович Таренко (в прошлом главный инженер

СКБ), второй двоюродный брат Иван Таренко — в Венгрии. Племянник Валерий Васильевич Ведмецкий воевал в горах Афгана, ныне — полковник.

Старший сын Валерия Ивановича Павел — участник первой Чеченской войны. Из двух подбитых боевиками БТРов он чудом выбрался живым. Друзья погибали, а он вновь возвращался в строй. А, может, не чудо спасало Павла, а мешочек с родной землёю, что перед уходом в армию ему вручила бабушка Раиса Евдокимовна и который он носил под гимнастёркой на груди. За мужество, проявленное в бою за село Семашки, Павел Ведмецкий в 1996 году награждён медалью «За отвагу». Ныне он работает водителем-инкассатором в сбербанке России.

С краеведческой точки зрения, на мой взгляд, уникальную судьбу прожил дед Валерия Ивановича (по материнской линии) Евдоким Власович Алентьев, донской казак, участник Первой Мировой войны, кавалер Георгиевского креста. Умер он на 82-м году жизни в Лысьве в 1963 году. Обладатель исключительной памятью Евдоким Власович вёл личный дневник. После смерти остались испи-

санные химическим карандашом три общие тетради. Это уникальные воспоминания, представляющие огромный интерес для историков. В текущем году его внук Валерий Иванович принёс мне рукописи деда.

Предлагаем нашим читателям выдержки (в редакционной правке) из дневника очевидца и участника тех далёких событий.

«... 18 июля был жаркий солнечный день. Мы кончали молотить каменными катками в степи рожь. Вдали по дороге послышался конский топот. Конь шёл наметом. Я подумал: «Не за мной ли скачут? А, может, это война?» И, действительно, подскакавший к нам всадник сказал: «Началась война! Ваши года мобилизуются. Утром будь дома». Мы с отцом сели под стог. И батя — а он воевал в 1877–1878 годах в Русско-Турецкую — стал давать мне советы, как вести себя на войне: «Самое главное — не воруй. Но для коня, хоть из-под головы у кого вытащи, но накорми. За это Бог тебе простит. Не оставляй коня голодным...» И, не договорив, заплакал. А потом продолжил: «Смотри, не осрами мою седую

бороду. Чтобы не тыкали в меня соседа — твой сын прятался в кустах. Из нас, Алентьевых, трусов не бывало».

Мы просидели всю ночь, не заметили, как стало рассветать. Когда я подскакал к хутору, во многих местах слышны были плачущие женские голоса. У атамана узнал, что провожать нас будут 20 июля. В этот день на церковной площади был отслужен молебен. Все мобилизованные явились на конях и с полным вооружением. Батюшка говорил нам напутственные слова, велел быть мужественными и храбрыми: «За это вы получите от Всевышнего избавление от грехов». После этого он окропил нас и коней святой водой, а мы целовали крест и его волосатую руку.

Когда я приехал от церкви домой, в хате и во дворе толпилась родня. Меня усадили за стол, но есть почему-то не хотелось. Я попросил брата Мишу налить мне чайный стакан водки. Взяв его, я вышел из-за стола и сказал: «Дорогие мои родители, а также милые братья и сёстры, сегодня не вы у меня в гостях, а я у вас. Кто знает, может, больше и не увидимся. Прошу вас не поминать меня лихом».

►

■ РОДИНА

Иван ЛЕПИН
(1939–1992)
Союз писателей СССР/
России, г. Пермь

ВОЙНА

В солдата целился солдат,
Взвихряли землю смерчи из свинца.
А я в чем был в три года виноват ?
За что убили у меня отца ?

Я никому и пальцем не грозил,
Я ничего чужого не просил.
Я только хлебом бредил без конца...
Ужель за это у меня отца ?

А он ещё ко мне приходит в сны...
И – пот холодный с моего лица...
Идут десятилетия без войны,
Все ближе тень погибшего отца.

9 МАЯ 1945 ГОДА

Как будто ожидали чуда –
На митинг стар и млад пришёл.
И удивлялись сами: люДа
В селе, что в городе большом.

А ребятя носилась с гиком,
И распаяло крепче то,
Что не бранился и не шикал
На нас, озорников, никто.

Но вот притихли все, и ветер
В ряду переднем знамя взвил.
И председатель сельсовета
Победу нашу объявил.

Потом с трибуны выступали
Вчерашние фронтовики,
И бабы слёзы утирали,
И зло курили мужики.

Им боль утрат терзала душу,
И жгла она, нещадно жгла...

Потом оркестр играл «Катюшу»,
И молодёжь плясать пошла.

А ребятя опять меж взрослых
Носилась вскачь, удивлена,
Что так окончилась вдруг просто
И даже весело война.

ОЖИДАНИЕ

О незабвенный День Победы
Незабываемой весны!
Я помню, как солдаты едут
В товарняках домой с войны.

Стучат колеса... катят... катят...
Везут солдат по спинам шпал.
А что же мой не едет батя?
В бою жестоком батя пал.

Его под Витебском не стало —
Нам похоронка вручена.
Но я бумаге верю мало,
Хоть и казенная она.

Не устаю считать вагоны,
Опять надеюсь, жду опять...
Ремни мелькают и погоны,
Медали солнышком слепят.

Торчу на станции подолгу,
Где суета и толкотня.
Скажи мне кто тогда: «Без толку», —
Смертельно ранил бы меня.

Смотрит хитрым чёрным глазом,
То возмётся стрекотать.
Видно, хочет для рассказа
Мне сюжетик подсказать.

Грустно мне: зима, простуда...
Согревает лишь одно,
Что стрекочущее чудо
Прилетает под окно.

НА КОЛОКОЛЬНЕ
КРЕСТИК МАЛЕНЬКИЙ

На колокольне крестик маленький.
И лампочка в сто ватт горит.
А в небе звёздочка проталинкой
Из льдистых туч на мир глядит.

И я, почти, что в дым пропащий,
С уродской жизнью не в ладу,
Звезды не видя настоящей,
К церковной лампочке иду.

Иду, как в детстве шёл я к маме,
Чтобы уткнуться к ней в подол.
Но что-то мне мешает в храме
Упасть коленями на пол.

Неверьём доступ к богу заперт.
Душа не страждет и молчит.
Я грустно выхожу на паперть.
И вижу: звёздочка горит.

Кто знает, может так и надо,
Чтоб в Божьем храме был прогресс.
Но я не верю, чтоб когда-то,
Христос под лампочкой воскрес.

Фото: Денис ИСАКОВ

ГОСТЬЯ

День в потёмки убывает,
Прожит он, как мне дано.
И сорока прилетает
Каждый вечер под окно.

Я приветствую соседку,
И зову на кофе в дом.
А она качает ветку,
Балансируя хвостом.

■ КОНКУРС

ГИМН ПЕРМИ

4 февраля по 7 августа 2020 года проходил первый этап конкурса на разработку гимна города Перми. В условиях сказано: «...текст гимна должен отражать историю города Перми, его индивидуальность, красоту исторических и памятных мест, природы, основные черты, присущие жителям». Вот варианты, предложенные нашими уважаемыми авторами.

Алексей МАЛЬЦЕВ
г. Пермь

ПЕРМЬ – ЧАСТИЦА
СЕРДЦА МОЕГО

1. Когда в любимом городе
погаснут фонари,
начало дня тем самым обозначив,
мне город улыбнётся,
освещённый изнутри
лучистыми улыбками пермячек.
Любой вам скажет гордо,
кто здесь с рожденья рос —
над Пермью по-другому светят звёзды!
Балатово и Парковый,
Нагорный и Компрос,
и памятник Татищеву из бронзы...

Бридж:
*История деревни Егошихи
из мифов и легенд — издавека,
из сказов и преданий крепко сшита,
течёт сквозь нашу память, сквозь века!*

Припев:
*Город Пермь —
слова, идущие от сердца,
город Пермь —
столица радости и детства.
Как много с Пермью связано всего!
Другой такой найдеё едва ли,
Не просто город на Урале,
Пермь — частица сердца моего!*

2. Ротонду в Парке Горького,
прославленный балет
сберечь и передать потомкам надо,
заводов очертания,
над Камою рассвет
и гулкое величье эспланады.
И где, в каких широтах
ты нас ни повстречай —
повсюду остаёмся пермяками...
Закамск и Мотовилиха,
Гознак и Разуляй,
и счастье, что нас ждёт не за горами.

Бридж.
Припев.

Александр САНДЛЕР
г. Пермь

ПЕРМЬЮ ВЕЛИКОЙ
ГОРДИТСЯ РОССИЯ

1. Державы опора была на Урале,
Оружье России ковалось в Перми.
И ныне всё так же, как было в начале
И будет всегда так — как данность прими.

Припев:
*Старинный губернский
есть город на Каме,
Живут в нём мои земляки-пермяки.
Мы славимся тем,
что рождалось веками:
И мощью заводов, и силой реки...*

2. Губерния наша Уралом рулила,
Недаром в Перми первый самый был вуз.
И гениев славных России дарила,
Их труд вдохновенный —
бесценнейший груз.

Припев.

3. В Прикамье наука
слилась с производством,
И пермским мотором Россия сильна.
Мы рады в культуре своим превосходством,
Балетом уральским гордится страна.

Припев.

Виктор ГААС,
г. Пермь

ГИМН 300-ЛЕТИЮ ПЕРМИ

1. Город Пермь зародился на Каме
На крутых на её берегах.
Вот уже 300 лет город с нами,
Славен будет делами в веках.

Припев:
*Наш город дорогой,
Живи и процветай.
Будь вечно молодой,
Любимый Пермский край.*

2. Школы, вузы, театры и парки,
Городские проспекты, сады –
Это городу наши подарки,
Наши мысли и чувства, труды.

Припев.

3. Разрастается наша столица.
У идущих навстречу людей
Видим светлые добрые лица.
Нет у города в мире родней.

Припев.

4. И огни городские ночные
Не дают нам с дороги свернуть.
Говорят они, словно живые:
Держит город наш правильный путь.

Припев.

5. В будни, праздники и в непогоду,
В наслажденьях борьбы и труда
Мы дружнее с тобой год от года,
Мы с тобою, наш город, всегда.

Припев.

6. В будни, праздники и в непогоду,
В наслажденьях борьбы и труда
Мы дружнее с тобой год от года,
Мы с тобою, наш город, всегда.

Припев.

Владимир ЯКУШЕВ
г. Пермь

ПЕСНЯ ПЕРМИ

1. Красавица Пермь начинает
Движение нового дня.
Я нужен! И Пермь это знает,
Ей не обойтись без меня.

Российская воля походов
И память хранят нашу жизнь;
Работает сердце заводов,
Конструкторов ясная мысль.

Припев:
*Я нужен, и Пермь это знает:
Ей не обойтись без меня!
Красавица Пермь начинает
Движение нового дня...*

2. Легко с нашей чудною долей
Узнать по глазам пермяка!
Ведь с этой отвагой и волей
Вступали в отряд Ермака.

Бывает в природе затишье,
А в Каме играет заря;
И смотрит Василий Татищев,
Как в школы идёт детвора.

Припев.

«СЛУЖУ МАЛЫМ АСТАФЬЕВСКИМ ЧТЕНИЯМ...»

Так сказал известный пермский писатель Иван Петрович Гурин в одном из своих выступлений на открытых Малых Астафьевских Чтениях, что проводятся в городе Чусовом с 2004 года...

За этими словами не столько пафос, сколько высокая оценка творчества писателя Астафьева, детского творчества как такового, и гражданской позиции самого Ивана Петровича Гурина за которой стоит такое высокое понятие как СЛУЖЕНИЕ, Служение Слову, Культуре, Народу, Будущему России...

Ивану Петровичу Гурину 11 октября 2020 года исполнилось бы 80 лет... 20 июля сего года Ивана Петровича не стало...

Иван Петрович родился 11 октября 1940 года в селе Шарынино Ординского района Пермского края. Первая публикация относится к 1958 году. После окончания Уинской средней школы в 1961-м был призван в армию. После демобилизации в 1964 году поступил учиться в Уральский госуниверситет, на факультет журналистики. Занимался в городском литературном клубе им. М. М. Пилипенко, печатался в свердловских газетах. Окончил университет в 1968 году. Получив диплом, работал в газетах Свердловской и Пермской областей. Почти 15 лет был редактором чернушинской газеты «Маяк Приуралья» и 15 лет являлся собкором краевой газеты «Звезда».

С 1999-го организовал и ежегодно осенью проводит

для земляков в с. Шарынино Ординского района, на родине, литературные «Шарынинские чтения», в которых принимают участие многие писатели края.

Иван Петрович ГУРИН (Автобиография)

«...Мой прадед по отцовской линии — Елисей Гуринов — был крестьянином. И Платон Елисеевич, дед, с женой Анисей Максимовной тоже занимался земледелием в деревне Фалино. Эта деревня раскинулась в версте от Шарынино. Здесь у них 31 января 1907 года родился мой отец — Пётр Платонович.

Деда Платона я не застал в живых. Он близко к сердцу принял революцию 1917 года и в Гражданскую войну стал красным партизаном. Был волостным военным комиссаром, похоронен в числе пяти погибших красноармейцев в братской могиле на площади в селе Медянка.

Не застал я в живых и деда по материнской линии — Андрея Фёдоровича Туголукова. У него и его жены Феклисты Максимовны (до замужества Шляпкиной) в Шарынино был добротный пятистенный дом, в котором 12 июля 1911 года родилась моя мать, Марина Андреевна.

Окончание на с. 6 ►

СЛОВО ПРОЩАНИЯ (о близком товарище, писателе Иване Гурине)

Общенациональные испытания последних месяцев усугубились для пермских писателей горем потери близкого товарища, замечательного писателя и журналиста — Ивана Петровича Гурина.

После продолжительной болезни 20 июля 2020 года ушёл из жизни известный писатель-прозаик, член двух Союзов: Союза писателей России и Союза журналистов СССР/России; неоднократный лауреат Премии им. А. Гайдара, полный кавалер Ордена Достоевского (I, II, III степени), автор пятнадцати книг, в т. ч. «Долгое эхо бабьего лета» (1998), «Чёрная медь» (2004), «Крест бунтаря» (2009) — Иван Петрович Гуринов.

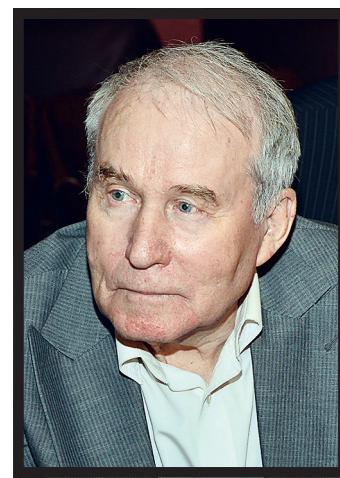
Остановилось сердце очень неравнодушного человека, настоящего летописца уральской деревни, искреннего выразителя настроений самой глубины России, которую писатель знал не понаслышке и очень любил.

Иван Петрович родился 11 октября 1940 года в деревне Шарынино, ныне Ординского района Пермского края.

Как сам не раз замечал, ему одинаково были дороги и Уинское, и Медянка — на этих трёх китах держалась его малая родина.

Окончив в 1968 году факультет журналистики Уральского государственного университета, Иван Петрович свою трудовую жизнь посвятил журналистике. Работал заведующим отделом промышленности в газете «Правда коммунизма» (г. Реж Свердловской области), заместителем редактора газеты «Свет октября» (с. Уинское Пермской области), главным редактором газеты «Маяк Приуралья» (г. Чернушка Пермской области), был собственным корреспондентом пермской областной газеты «Звезда», сотрудничал с газетой «Профсоюзный курьер».

В 2000 году Иван Петрович был принят в Союз писа-

телей России, и сразу же горячо и органично вписался он в писательскую жизнь. Большая заслуга Гурина — организация краеведческих (литературных) Шарынинских чтений, в которых активно участвовали многие пермские писатели.

Имя Ивана Петровича Гурина, его неторопливая, чуть хрипловатая речь, взгляд с прищуром, неповторимый «гуриновский» слог, как бы замешанный и настоянный на деревенской закваске добрых чувств и бережного отношения к человеку, — всего этого нам будет не хватать. Его многочисленные статьи, эссе, путевые заметки, искромётные короткие рассказы, романы — навсегда останутся в русской литературе... В нашем сердце останется благодарная память о дорогом товарище.

С горьким чувством утраты выражаем искреннее соболезнование родным и близким усопшего.

Пермская
писательская организация
Союза писателей России

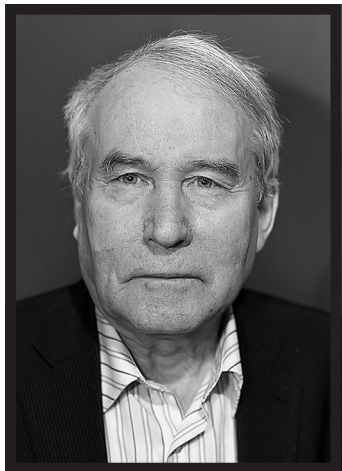
ЧЕЛОВЕК, ВЛЮБЛЁННЫЙ В СВОЙ КРАЙ

Журналисты Перми попрощались со своим товарищем — членом Союза журналистов России с 1974 года, членом Союза писателей России с 2000 года Иваном Петровичем Гуриным, Человеком, влюблённым в свой край, создавшим литературные произведения о русской действительности, о переживаемых его героями испытаниях, о правде жизни во всех её проявлениях и сложностях.

Однако начинал свой литературный путь Иван Петрович журналистом. И отдал журналистике не менее 40 лет. Ещё школьником начал печататься в районной газете «Голос ударника», студентом — в свердловских газетах «На смену», «Вечерний Свердловск», работал зав. отделом промышленности в городской газете «Правда коммунизма» (г. Реж).

После окончания факультета журналистики Уральского госуниверситета в 1968 году был направлен заместителем редактора газеты «Свет Октября» (позже «Родник») села Уинское, а с 1975-го 15 лет бессменно руководил Чернушинской районной газетой «Маяк Приуралья». Был собственным корреспондентом газеты «Звезда», сотрудничал с газетой «Профсоюзный курьер». Трижды (1978, 1982, 1985) становился лауреатом конкурса журналистского мастерства им. А. Гайдара. В 2003 году награждён Почётной грамотой Министерства РФ по печати, телерадиовещанию и средств коммуникаций РФ.

Как правило, глубокому человеку, думающему журналисту рано или поздно становится тесно в рамках газетной статьи. Начинается литературная работа. Иван Петрович Гурин —

автор нескольких поэтических сборников, исторических романов, повестей, рассказов. Единственный в крае полный кавалер ордена Достоевского (2012, 2013, 2017).

Повесть-эссе «Сокровенное», вышедшая в 2016 году, посвящена родной для автора Пермской краевой организации Союза писателей России. Двухтомник «Избранное» ещё не разошёлся.

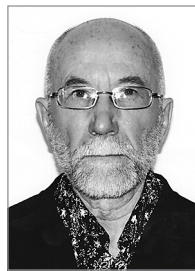
П. П. Гурина «У горы Голухи», с которыми мы хотим познакомить его друзей, соратников, работников библиотек, просто читателей.

«...Мне до сих пор слышится голос Ивана Петровича, слегка приглушённый, задушевный, сразу покоряющий какой-то грустной, затаённой печалью, так характерной для настоящих русских писателей-патриотов, тяжело переживающих трагедию нашей многотрагедийной Родины», — написал один его читатель.

Пермская краевая организация Союза журналистов России. Совет ветеранов журналистики города Перми скорбит по потере талантливого человека и выражает глубокие соболезнования родным и близким Ивана Петровича Гурина.

«РОДНИКИ» НУЖНЫ РОССИИ

Продолжаем [начало в № 3 (33), 4 (34), 2019] публикацию стихов участников литературно-поэтического объединения «Родник».

Владимир ПАНТЕЛЕЕВ

Давно очерчен круг друзей
И круг привычных увлечений.
Плыву остаток своих дней
Вдали от яростных течений.

Мои пороги — позади,
И позади мои свершенья.
Наград не блещет на груди?
Так в том не вижу огорченья.

Я — не боец и не герой,
И к славе тяги не имею.
Крещён младенческой порой,
А вот молиться не умею.

Я лишь всего — один из вас,
Кто «Капитала» не усвоил.
Ничто не отложил в запас,
Чего-то ждал, чего-то строил.

Моим мечтаньям предел —
Этюды маслом на природе.
Когда-то красками владел,
А нынче живопись не в моде.

Когда оставлю этот свет,
Скажите: «Был такой безбожник —
Никем не признанный поэт,
Несостоявшийся художник».

Марина РЕШЕТНИКОВА

РАЗГОВОР С МАМОЙ

Слышишь, мама, положи на лоб
Ласково прохладную ладонь...
Стих хотя бы на мгновенье чтоб,
Диких мыслей жальший огонь...
Погаси их, ангел мой седой,
Разговором чистым, как ручей,
Чтобы хлынул на душу покой
От рассказов про родных людей...
Вспомню негу бабушкиных рук —
Оберег мой с самых с ранних лет...
Мама, знаешь, в дни душевных мук
Мне защита — их незримый свет...
Мама, больно... Стёрта в кровь душа!
Век мой зол, он горло песне рвёт...
Всё с тобой сидела б не спеша,
Слушая, как крыльями шурша,
Жизнь вершит свой призрачный полёт...

ГОНЧАР УСТАЛ

Когда безжизненную глину,
Согрев теплом, ты стал ваять,
Когда светло и беспричинно,
Бесчинно, просто, беспочинно,
Ты мне собой позволил стать,
Когда всеильной Галатеей,
Смеялась я в руках твоих,
Не думала — вдруг охладеешь.
Была вольна, как чистый стих.
Я загоралась, оживая,
Но не успела — до конца...
Гончар устал. Ушёл, зевая...
И я осталась вот такая —
Цветёт душа, но нет лица...

Окончание в следующем номере

«СЛУЖУ МАЛЫМ АСТАФЬЕВСКИМ ЧТЕНИЯМ...»

◀ Окончание. Начало на с. 5.

У них, кроме Марины, воспитывались в семье ещё вторая дочь Мария и сын Григорий. Жили Туголуковы зажиточно за счёт своего труда. Мой дед сумел выбиться в середняки, имел корову, лошадь, плуг. Будучи мужиком сравным, инициативным, обзавёлся торговой лавкой. Он не принял революционных преобразований и во время Гражданской войны ушёл с обозом белых — и сгинул неизвестно где.

Феклисте Максимовне, моей шарынинской бабушке, стало жить нелегко, ей постоянно грозили раскулачиванием. И вот как-то мать Петра Гурина, Анисья Максимовна, моя фалинская бабушка, сказала ей: «Отдай Марину за моего сына, и никто вас пальцем не тронет». Феклиста Максимовна предложение приняла. Вот так, по политическому расчету, моя мама вышла замуж за сына красного партизана. Она, великая труженица, воспитывала четверых детей; в годы войны вместе с бабами несла на своих плечах все тяготы колхозной жизни.

Моего отца на фронт не взяли по нездоровью... Отец работал... агентом Госстра-

ха. Его, колхозника-ударника финансового фронта Шарынинского колхоза, 22 июня 1934 года командировали в Свердловск, в тиражную Комиссию по займу 1-го выпуска 2-го года пятилетки. Он очень гордился этим доверием. Отец также работал председателем Михинского и Медянского сельсоветов, директором Медянского сырзавода. Отец был награждён медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Под занавес жизни работал плотником, сторожем. Он скончался 30 апреля 1981 года, мама умерла годом раньше — 4 декабря. Оба похоронены в селе Уинске, которое считаю своей второй родиной.

Я учился в Медянской, Шарынинской, Уинской школах. Был активным пионером, комсомольцем и горжусь этим, поскольку не был лодырем, не уклонялся ни от каких поручений. Около пяти лет в Уинской школе являлся отрядным пионервожатым, вёл тимуровскую работу, занимался спортом, был чемпионом района по лыжным гонкам, печатался в районной газете «Голос ударника» (ныне — «Родник»). После окончания десятилетки, в 1961 году,

заведовал клубом в Шарынино. В том же году меня призвали в армию. Служил в Даурии, потом — на Украине.

Мне повезло, я побывал на первом космодроме — Капустин Яр, где участвовал в запуске межконтинентальной баллистической ракеты стратегического назначения... Я служил три года — и благодарен армии за всё, что она для меня сделала.

Уйдя в запас в 1964 году, я поступил учиться на факультет журналистики Уральского госуниверситета. Увлекался лыжными гонками, был чемпионом университета, входил в десятку сильнейших лыжников, участвовавших в Универсиадах Сибири, Урала, Казахстана и Дальнего Востока. Будучи студентом, занимался в городском литературном клубе, которым руководил известный поэт Борис Марьев. Я печатался в газетах «На смену!», «Вечерний Свердловск», «Уральский университет».

После окончания университета работал заведующим отделом промышленности в газете «Правда коммунизма» (г. Реж Свердловской области). В 1970 году переехал в Уинск, где... работал в газете — заведующим отделом писем и заместителем редактора. В сентябре 1975 года переведён редактором газеты «Маяк Приуралья» (г. Чер-

нушка). Был лауреатом областной литературной премии имени А. П. Гайдара, а также победителем конкурса «Журналистская инициатива». Гайдаровские дипломы мне дороги, на них есть автографы Тимура Аркадьевича Гайдара...

В 1979 году я участвовал в областном семинаре молодых писателей. Занимался в секции Льва Давыдычева, Льва Правдина и Владимира Черненко. Лев Давыдычев отметил мои рассказы и рекомендовал их для печати. Я был делегатом VII съезда Союза журналистов СССР. Последние 15 лет, до выхода на пенсию, работал собственным корреспондентом областной газеты «Звезда». В 2000 году меня приняли в Союз писателей России...

В автобиографии Ивана Петровича Гурина «весомо, грубо, зримо» встаёт в полный рост и чётко определяется документальная точность в описании событий собственной жизни. Здесь, всё очевидно и легко проверяемо, здесь нет фантасии, ни в прямом, ни в переносном смысле. Это наводит на мысль, что и всё его творчество опирается прежде всего на документальную точность описываемых событий, как отправную гавань для дальнейшего путешествия, размышления-повествования...

Это неудивительно, Иван Петрович не по наслышке знает и первую космическую гавань Капустин Яр...

Близкий друг Ивана Петровича и его «брат», известный пермский поэт Фёдор Сергеевич Востриков, так сказал о нём: «Он — крупная величина в литературе Пермского края. Его тревожит всё. Совесть писателя. Он начинает работу тогда, когда в исследуемом событии-документе доходит до точки-многозначия...» Здесь надо добавить, что последние книги Ивана Гурина носят во многом исповедальный характер и характер покаяния его самого перед неким высшим судом. Об этом говорят сами названия книг: «Сокровенное», «Избранное»... Перед самым своим уходом он успел с помощью упомянутого «брата» Фёдора Сергеевича сдать в печать роман-хронику «У горы Гулахи», труд всей своей жизни, в котором главными являются непростые размышления о причинах глобальных изменений в жизни Родины — большой и малой...

Литературные Пермь и Чусовая всегда будут помнить Ивана Петровича Гурина, настоящего Человека и Друга, журналиста и писателя от Бога, мудрого наставника и истинного ценителя Слова...

Владимир МАСЛЯНКА
(коллаж автора)

ОТ БОЁВ И ГОСПИТАЛЕЙ — К СВЕТОЙ РАДОСТИ

Приветливость среди людей становится редкостью. А Константин Петрович Максимов, журналист «Искры», по воспоминаниям многих, обладал благожелательным радушием. «Добрейшей души, литературно одаренный человек», — так отзывался о друге по творчеству Ю. И. Халтурин. «Он умел и любил писать», — отмечала литсотрудник Н. И. Усталова. «Это человек необычайно интересный, прекрасный знаток российской и зарубежной литературы», — вспоминал редактор Н. В. Максаров. За долгие годы совместного с К. П. Максимовым «колдовства» над газетой у Н. А. Шубенковой накопилось много памятных событий. И Нина Андреевна знала точно, что «выйдя на заслуженный отдых, Максимов писал мемуары, юмористические рассказы. Где сейчас его рукописи, архив — неизвестно. А жаль...».

Материалы о жизни и творчестве талантливого журналиста частично живы, просто никем не были востребованы. «Искровцы» доверили мне на время драгоценный архив. В документальном фонде редакции сохранились награды фронтовика, папки с машинописными текстами повести, рассказов.

В альбоме для рисования наклеены на листы снимки, сделанные К. П. Максимовым, он серьезно увлекался фотографией. Объектом съёмок чаще была жена Степанида Александровна, медсестра госпиталя, в котором лежал её Костенька. На снимках — брат, сестра, родной город Цивильск и сокурсники по университету.

Один из них, Е. Телешов, сфотографировался в Молотове. На обороте карточки приведены слова-напутствия писателю: «Другу Косте, автору будущего романа».

Современный снимок, как и многие другие, подписан рукой автора: «Ст. Горбачёво. Здесь в 1943 г. мы отражали фашистские налеты ЗА (зенитной артиллерией. — Прим. авт.)». На этой станции на боевом посту погибла солдат Лебедева, посмертно награжденная медалью «За боевые заслуги», так написано в посвящении рассказа «Девчата». Текст пронизан болью писателя за женские судьбы. Но как деликатен автор к «девонькам»! Биографические факты К. П. Максимова выстраиваются по снимкам: «На память лучшему другу Константину от друга Красикова Николая. 7 апреля 1945 г., г. Лысьва, Э.Г. (эвакогоспиталь. — Прим. авт.) 3132».

С контузией и тяжелым ранением ноги сержанта Максимова эвакуировали на Урал. Длительное время после ампутации ноги он лечился в стационаре на Больничном городке. Не одно десятилетие прошло после Победы, но участник боев, инвалид передвигался на неудобном для ходьбы протезе. И безропотно поднимался в квартиру, выделенную им с женой на пятом этаже. На людях веселый и приветливый, а свою боль за погибших друзей он переносил на лист бумаги. В заметке «Вечная память» («Искра», 7 мая 1975 г.) он рассказал о тяжелораненых: младшем сержанте Г. Горбове, старшине С. Журавлеве. Красивые боевые парни стойко переносили операции, перевязки, но осенью 1944 года их спасти не удалось, остались «несколько коробочек с боевыми орденами». Автор с сожалением признаётся: «Лежали мы с ними в одной палате...» Константин Петрович также был удостоен ордена. Но высокая военная награда — орден Славы III степени за личное мужество и героизм в наступательных операциях — нашла фронтовика К. П. Мак-

симова только в декабре 1947 года.

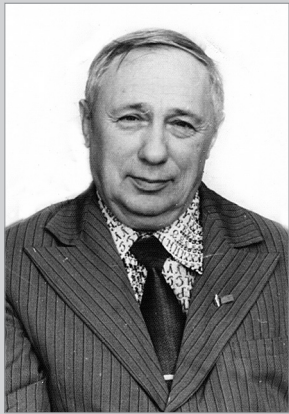
«После боёв и смертей, после госпиталей и душевных пересылок всегда тянет к светлому, радостному», — писал В. П. Астафьев в 1962 году в рассказе «Останутся воспоминания». В этом же сборнике «Молодой человек» под редакцией Л. И. Давыдычева был напечатан юмористический рассказ «Кули-нария» К. П. Максимова, ответственного секретаря «Искры». Мастерство Константина Петровича как писателя в 1962 году было оценено высоко. В альманахе его рассказ в одном ряду с произведениями будущих корифеев: Л. Кузьмина, Л. Давыдычева, В. Астафьева и других.

Сборник Пермского книжного издательства, как и книгу «Рула» — тиражом в 15 тысяч экземпляров — мне выдали в краевой библиотеке, в Горьковске. Любая находка для краеведа — радость, а с этой — особое волнение читателя. Небольшого формата книга рассказов «Рула» напечатана в 1966 году в Свердловске (Среднеуральское книжное издательство). На сорока страницах описаны разные комичные ситуации о бюрократах контор «Главпифаф-Главбимбом», «Пухпрахтрест», семейных коллизиях. Или о певице-студентке, «тупой, как дубина Ильи Муромца».

В Пермском литературном сообществе К. П. Максимов был своим человеком. Как литературно одаренный человек, он писал юмористические, сатирические рассказы, фронтовые и путевые очерки для городской газеты. Участвовал в семинарах при Пермском отделении Союза писателей СССР, был делегатом съезда ПО СП СССР в Перми в 1962 году. Публиковался в областных газетах «Звезда» и «Молодая гвардия», в литературных альманахах. Подтягивал к творчеству рабселькоров — в редакции в кружке обучал их писать зарисовки, очерки, рецензии на спектакли. Всегда при этом напоминал о «краткости — сестре таланта», слова авторитетного для него А. П. Чехова. При общении с людьми, почувствовав словотворческое зёрнышко, просил писать заметки, стихи. Так «вырастали» внештатные корреспонденты: П. И. Шестаков, С. В. Голышев, Е. А. Исакова-Соснина, Г. В. Вершинин и другие. С его напутствия меня как корректора «Искры» в 1975 году появлялись газетные публикации.

Из писем талантливой участницы кружка Элеоноры Домке, работницы тогда ТГЗ, узнаем интересные факты. Руководитель в её восприятии был «очень хорошим человеком, весёлым, добрым, в меру строгим редактором. Он заикался, но не обращал на это внимания и разговаривал весело». «На заседание нашего литкружка в 1962-м приезжали пермские писатели: О. Селянкин, А. Крашенинников, Л. Давыдычев, К. Рождественская, журналист из „Звезды“ Василий Балицкий». Однажды К. П. Максимов взял на съезд писателей Э. Домке: «Вот там я увидела В. Астафьева. Константин Петрович тихонько подсказывал, кого как зовут. Думаю, куда я попала! Сажу за одним столом с такими писателями!»

Мысленно журналист К. Максимов «подбирался» к военной теме, сотрудников не посвящал в творческие замыслы. В редакции мне дали почитать повесть «Это было недавно, это было давно». На обложке в типографском переплёте данные оформлены рукой автора. Точка в написании произведения поставлена 23 апреля. На штампе о получении — 10 июля 1972 г. Сомнений нет, что труд был отправлен в «толстый» журнал в надежде на опубликование. Но в этом было отказано рецензентом Н. Вишняковой. Её «резанула» правда «живой жизни», так в гневном многословии составлен

ИЗ БИОГРАФИИ:

К. П. Максимов (1923–1986), участник Великой Отечественной войны, фронтовик-инвалид. Кавалер ордена Славы III степени и ордена Отечественной войны I степени. Член Союза журналистов СССР, писатель. Окончил историко-филологический факультет Молотовского госуниверситета им. А. М. Горького (1951–1956). Ответственный секретарь газеты «Искра» (1956–1979). В июле 1941 года — курсант Горьковского военного училища зенитной артиллерии. С мая 1942-го — участник боёв на Орловско-Курской дуге.

отзыв на рукопись повести К. Максимова. Каким надо обладать мужеством фронтовику-инвалиду, чтобы стойко перенести нападки незнакомого человека! «Хозяева, по повести, наглые и пробойные», а романтики с высокими идеалами «или гибнут на войне, или терпят неудачу за неудачей: в школе, в артучилище, в семье». Видимо, по мнению критика, такого явления не могло быть в советской стране.

Почти полвека дожидается выхода в свет автобиографическая повесть

К. П. Максимова «Это было недавно, это было давно». Только стараниями неравнодушных лысьвенцев, надеюсь на это, книга будет издана: родственников у Максимовых не осталось. События 1941–1961 годов, лично пережитые автором, и описанные образно, ярко через судьбу главного героя произведения сержанта Яши Сафонова, увлекут читателя любого возраста.

Надежда ВЕРШИННИНА,
корреспондент газеты «Пермский писатель»

Выдержки из повести К. П. Максимова «Это было недавно, это было давно...»

... Ветер крутил жидкие вьюнки снега на взрытом бомбами поле, посвистывал в скелете хвостового оперения «Юнкерса-87». После мартовского налета на Горбачёво стервятники совершили ещё два. В этот последний налёт мы сбили «Юнкерс», срезав ему снарядом, как бритвой, хвост. Крутятся вокруг продольной оси фюзеляжа, бомбардировщик грохнулся на окраине железнодорожного посёлка. А хвост с диким свистом упал неподалеку от нашего орудия. Практичные солдаты изрубили дюраль на портсигары и вкладыши для погон. В Первой нам вручали ордена за успешное отражение воздушных налётов вражеской авиации.

... Потерял я руку на Орловско-Курской дуге. В следующий миг оглушительно ахнуло, что-то чёрное и острое ударило меня в лицо, словно поленом хлобыстнуло по левой руке.

— Отвоевался, сержант! — заметил Ляпунов. — В тыл поедешь. Послышалась яростная стрельба, хлопки ПТР, разрыва гранат. «Тигры» снова пошли в атаку.

Полтора года провалялся по госпиталям: мама не знала, что культю мне ещё укоротили, что два раза находился на краю смерти.

Когда выписался, то ехать было куда. Кладбища, на которых похоронены мои родители, не существует. На его месте разбит парк...

■ ЧАЙКОВСКИЙ: ПОЭЗИЯ

У ПАМЯТИ ОСОБЫЕ ЗАСЛУГИ

Поэтическую подборку под таким общим названием чайковские литераторы посвятили 75-летию Великой Победы. Большинство авторов — дети солдат, воевавших за право жить на свободной, мирной земле. Наш священный долг — беречь память об их подвигах и передавать её другим поколениям, а главное — делать всё, чтобы не допустить повторения тех страшных событий.

Валерий ЗЛОБИН

ТРИ ЛИСТОЧКА

Голубятня востепенулась!
Взмахи крыльев — стая вывсы!
В глубину небес нырнула...
День Победы славит жизнь!
Женщина стоит в сторонке,
(Обелиск в людском кольце),
Три бумажки-похоронки,
Боль с печалью на лице.
Пожелтевших три листочка...
Руки матери дрожат.
Где могилы трёх сыночков,
Где кровинушки лежат?
Где хранит их неизвестно
Даль, избитая в боях.
Ждут берёзоньки-невесты,
Сиротливые поля.
Время. Покидают силы,
Блекнут лица сыновей.
И... надежда: может живы?!
Вон как свищет соловей!
Пожелтевших три листочка,
Тексты трудно разобрать.
Не поставлена в них точка...
До сих пор всё ждёт их мать.

Любовь МОРЯКОВА

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Победа — замечательное слово!
Победа подарила многим жизнь.
Мы это слово повторяем снова
И радости огни в глазах зажглись.
Спасибо — замечательное слово!
Как ветеранов нам благодарить?
Как хорошо не видеть нам плохого
И трудного, что им не позабыть.
Память — замечательное слово!
Мы помним всех —
и мёртвых, и живых.
И в этот день у обелисков снова
Мы склоним головы
за близких и родных.
Россия — замечательное слово!
Родимая, любимая страна.
Пусть будут дети в ней
счастливы и здоровы;
Она одна для жизни мне дана.
Счастье — замечательное слово!
Я его желаю всем живым;
И нету дня счастливее такого,
Овеянного светом золотым.

Продолжение в следующем номере.

■ ВРЕМЯ

ИЗ ДИНАСТИИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

◀ Окончание. Начало на с. 3.

Мать и отец, подойдя ко мне, благословили на военную службу, а больше от слёз не могли сказать ни одного слова. Мать надела мне на шею маленькую складную медную иконку и поклонилась в ноги. Я попросил у неё разрешения благословить своего малютку-сына. С маленькой иконкой, снятой с божнички, я подошёл к жене, держащей на руках сына: «Милый сынок, может быть, тебе не придётся знать отца. Слушайся бабушку и дедушку. Они воспитают тебя и научат тому, чему учили меня».

Трёхмесячный Георгий, отодвигая иконку, лез ко мне на руки... Взяв сына, я вышел во двор, там передал его матери, отвязал Змея. Когда уже сидел на коне, отец поднёс мне заряженное ружье. Выстрелив в воздух, я поскакал к ветряной мельнице — месту сбора. Там уже было много народа. Ко мне подошли проститься, я едва успевал поворачиваться направо и налево, чтобы поцеловаться с провожающими. Среди них были и Катя (она любила Евдокима, и он её тоже, мечтали пожениться, но родители — Катины и Евдокима — были против этой свадьбы. — *Прим. авт.*) с мамой Евдокией Ильиничной. Её мама подошла ко мне, обняла за шею и, припав к уху, сказала: «Милое дитя, прости меня Христа ради. Я виновница: разлучила вас с Катей. Помни, Катя тебя не забывает». Эти слова ударили меня ножом в сердце. А потом чьи-то горячие руки сзади обвили мою шею. Я не видел, но чувствовал, что это были Катины руки. Повернувшись друг к другу, мы крепко обнялись и оба зарыдали. И долго не разнимали объятий. Тут подошёл Катин брат Иван, тоже мобилизованный, и, поняв, что своим поведением мы выдаем себя, стал разрывать нас: «Довольно, довольно. Люди-то что скажут?».

...В каждой сотне кроме командира было по три офицера. У каждого из них две лошади — строевая и выючная, которая возила офицерскую постельную принадлежность, столовую посуду. При каждом офицере находилось два человека obsługi. Тот, что ухаживал за лошадьми, назывался вестовой, а который за офицером — денщик. Среди казаков им кличка была «холуй». На привалах денщик раскидывал складную кровать, доставал тарелки, вилки, ножи. Нередко офицер, заметивший на том или другом предмете ржавчину или не чисто помытую скатерть, давал денщику зуботычину.

...18 августа мы вошли в деревню Разлопы, которая находилась в шести верстах от Щебрешина. От жителей узнали, что он занят неприятелем. Хорунжий Лигеньков вызвал охотника сходить во вражеское расположение на разведку. «Дело это опасное», — сказал хорунжий. Но я изъявил желание, потому что дома от тяжёлой семейной жизни мне приходила мысль покончить жизнь самоубийством. От этого меня тогда удерживали проповеди попа, который говорил, что самоубийца попадает в преисподнюю ада и будет вечно гореть в геенне огненной. А теперь мне представлялась возможность легко попасть в рай. Хорунжий

обратился к казакам: «Отпустим его, ребята?» Мой хуторец Денис Пятницкий на это сказал: «Пусть идёт, может, ему там задницу выпорют». Переодевшись в штатское, я вышел за деревню и догнал толпу богомольцев. С ними я и хотел пробраться в город. На окраине австрийские часовые приказали уходить назад. Сколько-то прошли, и я увидел двух кавалеристов, подъезжающих к нашей дороге. Не доехав до неё саженью десять, они сошли с коней, сели в придорожную канаву и стали раскуривать сигареты. Карабины были приторочены к сёдлам. Поравнявшись с кавалеристами, я весь дрожал, но бросился на них и одновременно — одного с правой, другого с левой руки — ударил по головам. Они повалились на землю. Я забрал коней и карабины. Богомольцам крикнул, чтобы, кто умеет говорить по-австрийски, приказал кавалеристам садиться на одного коня, а не то я их пристрелю. Кто-то из богомольцев передал австрийцам мои слова. Тут часовые, заметив неладное, открыли стрельбу. Но я уже гнал «языков» к Разлопам. Когда соскочил с коня, хорунжий обнял и поцеловал меня, а казаки кричали «Ура!»

...Когда началась война, курящие страдали без табака. Как-то в Щебрешине мне удалось достать две пачки табаку. Разведчикам про это ничего не сказал. А, прибыв в сотню, крикнул: «Кто хочет покурить, стройся на танцы». Урядник Широков заиграл на балайке, и человек сорок пустилось в пляс. Даже командир сотни есаул Авилов, пожилой мужик с больными ногами, притопывал на месте: «Смотри, Алентьев, не лиши меня порции табака».

...Полковник Мамонтов, подняв вверх клинок, зычным голосом прокричал: «Братцы, на нас смотрит вся Россия. Не посраим своей славой. Ура!» Мы, с гиком выскочив из леса, бросились в атаку. Русские снаряды летели через наши головы. Нас встречали винтовочные залпы противника. Есаул Авилов упал вместе с конём. Но все четыре сотни продолжали одной сплошной лавой наступать на передовые позиции врага. В одном из окопчиков я увидел замешковавшегося с винтовкой австрийца. Проскакивая мимо, я ударил его пикой между плеч. Удар был верный. Это был первый человек, которого я лишил жизни...

...7 сентября, возвратясь в Белосток, мы, три друга — земляки-хуторцы Яков Ниживов и Сулацкий, оба учителя, и я — решили пообедать в гостинице. На ней немцы даже не сняли русской вывески. Зашли. Хозяин гостиницы нас не пуская: «Не для вас». Сулацкий на это ответил: «Да, Ваше благородие, город мы брали для всей нашей Родины, а покушать можно только господам-офицерам». Нас всё-таки покормили в какой-то маленькой каморке за столом с грязной скатертью. Когда официант сказал, что за три обеда нам положено заплатить 15 рублей, Сулацкий вежливым тоном попросил счёты. Мой друг отложил на косточках пятнадцать рублей и говорит официанту: «Вы салфетки нам не давали — три рубля долой, ложек и ножей металлических не принесли — ещё три рубля долой, привкусовые пряности не подали — ещё минус три рубля. Итого остается шесть рублей. Извольте получить». Официант деньги не взял, пришёл с капитаном. Тот закричал на нас: «Вас пустили как людей...» Сулацкий оборвал его на полуслове: «А кормили, как свиней». И доказал всю несправедливость расчёта. Капитан приказал

официанту получить с нас 6 рублей и ушёл.

...17 сентября шёл осенний холодный дождь. Грунтовые дороги превратились в непроходимую грязь. По бездорожью ехал командир шестой сотни есаул Пономарёв. На его пути стоял Сулацкий. Есаул, наезжая на него, закричал: «Не видишь, кто едет? Сворачивай с дороги, лезь в грязь!» Сулацкий не стерпел: «Когда же мы доживем, что не будем сворачивать?» Пономарёв, вынув из кобуры наган, без слов выстрелил ему в грудь. Так, не от немецкой пули, а от пули офицера царской армии погиб учитель Сулацкий... Из всех офицеров к нам по-человечески, лучше всех относился хорунжий Лигеньков.

...Раздался залп. Я почувствовал, как обожгло мне ноги. Падая, я вылетел из седла и очутился далеко впереди коня. Поднявшись, я понял, что в обоих сапогах у меня кровь. А правая нога почему-то плохо покорялась мне. Несмотря на все мои желания скорей попасть в рай, мне почему-то не хотелось покидать земную жизнь. Увидев немцев, которым отправить меня в рай — пара пустяков, я поковылял к лесу. Откуда-то взялись два кавалериста. В одном я узнал казака нашего взвода Павла Никонова. Подскакав, он крикнул: «Садись ко мне сзади!»

Здесь в записях Евдокима Алентьева получился большой перерыв. Возможно, утеряна одна из тетрадей, поскольку в следующей, третьей, воспоминания относятся к концу гражданской войны. Но судя по всему донской казак Алентьев на фронтовых дорогах хлебнул лиха.

«...Вечером мы прибыли в Новороссийск, в городе была полная анархия. На улицах и во дворах раздавались крики пьяных, и шла беспорядочная стрельба, на Набережной горели склады. Утром 12 марта, видя полное безвластие и чувствуя неминуемую гибель, мы решили выпить. Как выразился Сашка Орехов, хоть перед смертью, так с музыкой. Утром мы отправились на пристань. Там я видел, как один полковник, выхватив револьвер, выстрелил своему коню в голову: лошадей на пароход не брали. Я тоже достал из кармана кольт. Умное животное, протянув ко мне голову, носом чесалось о ствол. У меня из глаз брызнули слёзы. Я обнял коня за шею. Конь, словно чувствуя, вечную разлуку, тяжело вздохнул. За время прощания с конём я окончательно протрезвел и, не сделав выстрела, спрятал револьвер обратно в карман. На берегу раздавались винтовочные залпы. Откуда-то появились новости, что красные ещё с вечера

вошли в город и сейчас расстреливают офицеров. Вскоре пронёсся слух, что красные совсем рядом. Сорвав с шинели погоны, а с рукавов серебряные нашивки, показывающие, сколько раз был ранен, отцепив полевую сумку с Георгиевскими крестами и сняв шашку, я выбросил всё это в море.

...На площадь выехал на высоком статном коне рыжеусый, крепкого телосложения всадник с красным бантом на груди и громко произнёс:

— Товарищи, кто служил в кавалерии, ловите лошадей и вступайте в наши ряды!

В конях и разбросанном по улицам оружию недостатка не было. Я облюбовал себе уже оседланного коня, подобрал с земли винтовку с патронташем и шашку. Обтёр с них полою шинели грязь, нацепил всё на себя и сделался настоящим красноармейцем».

Для газеты из дневников Евдокима Алентьева я выбрал лишь малую толику записей донского казака. Но даже и в них, как в капле воды, отражается история нашего многострадального народа.

По словам Валерия Ведмечко, возле его деда всегда крутились пацаны. Рассказы кавалера Георгиевского креста, участника Первой мировой и гражданской войн ребятишка слушала с интересом. А ещё Валерий Иванович вспомнил, что дед посылал свои дневниковые записи писателю Михаилу Шолохову. На последней странице первой общей тетради я действительно нашёл небольшое письмо писателю:

«Михаил Александрович, в настоящей тетради написано всё с натуры. Нет ни одной выдуманной фамилии. Написанное является только началом моих походов. Мечтал всё описать, но силы и зрение изменяют. Пока не подводит только память. Если найдёте нужным, пишите. А не понадобится, прошу вернуть: пусть останется на память моим внукам. С уважением — Е. В. Алентьев».

Возможно, Михаил Шолохов и воспользовался записями Евдокима Власовича. По крайней мере, в житейских наблюдениях автора-самоучки и в произведениях великого писателя есть точки соприкосновения, как в описаниях исторических событий, так и в бытовых буднях донских казаков. Так или иначе, личные дневники вернулись автору. И сейчас они являются достоянием внуков и правнуков.

Геннадий ВЕРШИНИН,
г. Пермь

На снимке: Евдоким Алентьев с женой и внуками, 1957 год. Фото из семейного архива Валерия Ведмечко.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Пермская краевая общественная организация Союза писателей России
Газета «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 59-0576 от 26.08.2011.
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — В. В. Якушев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. А. Богомолов — отдел прозы
А. Г. Гребнев — отдел поэзии
А. С. Зеленин — отдел детской литературы
И. Н. Тюленев — отдел международных связей
Ответственный секретарь — А. С. Зеленин
Верстка — С. Э. Неведомская

АДРЕС РЕДАКЦИИ / ИЗДАТЕЛЯ:
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 30, Дом писателя.
Телефоны: 8 (342) 212 14 97, 212 43 28.
E-mail: permsprossii@rambler.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Все материалы принимаются в электронном виде.

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
«ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» № 1 (35), 2020 г.
Подписано в печать 14.08.2020. По графику: 16.00. Фактически: 16.00.
Заказ № 435. Тираж 1000 экз. Газета отпечатана в ООО «ЛИТЕРА»,
614540, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17.

Газета распространяется бесплатно.